

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
7 January 2021
Russian
Original: English

**Генеральная Ассамблея
Семьдесят пятая сессия
Пункт 44 повестки дня
Кипрский вопрос**

**Совет Безопасности
Семьдесят пятый год**

**Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 29 декабря 2020 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Мехмета Даны от 28 декабря 2020 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 44 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Феридун Х. Синирлиоглу
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 29 декабря 2020 года на имя Генерального секретаря

По поручению правительства моей страны обращаюсь к Вам в связи с письмом представителя киприотов-греков в Нью-Йорке от 11 декабря 2020 года на Ваше имя, которое было распространено в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и в котором в очередной раз искажается реальное положение дел на местах. Чтобы внести ясность в этот вопрос, я хотел бы довести до Вашего сведения нижеследующую информацию.

Что касается содержащихся в указанном письме ложных обвинений в отношении закрытого района Мараш (Вароша), которые основаны лишь на риторике, то я хотел бы еще раз напомнить о том, что предпринимаемые в этой связи шаги соответствуют нормам международного права и соответствующим резолюциям Совета Безопасности, а также обеспечивают соблюдение прав владения бывших жителей. Эти шаги также позволили бы Комиссии по недвижимости предоставить заявителям средства правовой защиты, санкционированные Европейским судом по правам человека, в отношении имущества, находящегося в закрытом районе Мараш, который является частью территории Турецкой Республики Северного Кипра, где наше правительство обладает исключительной юрисдикцией и полномочиями. С другой стороны, все заявления кипрско-греческой администрации в отношении закрытого района Мараш со всей очевидностью свидетельствуют о том, что ее единственная цель заключается в том, чтобы использовать этот вопрос в качестве инструмента пропаганды для укрепления статус-кво на острове в ущерб правам бывших жителей этого района, включая киприотов-греков. Предлог, под которым сделаны заявления представителя киприотов-греков относительно закрытого района Мараш, в действительности не выдерживает критики, особенно с учетом неоднократного отказа от мер укрепления доверия в отношении этого района, в частности в 1994 и 2014 годах, а также решительного отказа кипрско-греческой стороны от всеобъемлющего плана урегулирования для Кипра в 2004 году и срыва конференции по Кипру в 2017 году в Кран-Монтане, Швейцария, — всех тех действий, в основе которых лежит нежелание киприотов-греков разделить власть и процветание с кипрско-турецкой стороной (см. [S/2004/437](#)). Точка зрения нашего правительства по этому вопросу была подробно изложена Вам и Председателю Совета Безопасности в письме от 4 октября 2019 года, которое было издано в качестве документа Совета Безопасности ([S/2019/796](#)).

Что касается исчерпавших себя переговоров по Кипру, то представитель киприотов-греков вновь открыто пытается дезинформировать международное сообщество и ввести его в заблуждение. В действительности, в свете более чем 50 лет неудачных переговоров, проведенных на основе конкретного механизма урегулирования, и с учетом непримиримой позиции кипрско-греческой стороны нет никаких сомнений в том, что настаивание на «одних и тех же рамках» могло бы послужить лишь увековечиванию и закреплению статус-кво на острове, что рассматривается всеми соответствующими сторонами как недопустимое и неприемлемое. Нет необходимости говорить о том, что любая попытка навязать обеим сторонам на Кипре рамки урегулирования не имеет ни правовой, ни моральной основы. Как Вы справедливо подчеркнули в последнем докладе о Вашей миссии добрых услуг на Кипре ([S/2020/685](#)), «на этот раз все должно быть по-другому». На этот раз все может быть по-другому только в том случае, если мы откажемся от рамок, которых мы придерживались на протяжении 50 лет и которые все это время не приносили нам пользы.

В этой связи мы рассчитываем на то, что Организация Объединенных Наций, а также международное сообщество в целом будут уважать свободную волю двух народов Кипра и их неотъемлемое и неотчуждаемое право свободно обсуждать и формулировать представления о своем будущем на острове. Исчерпание переговоров на основе двухобщинной, двухзональной федерации в связи с неоднократным отказом киприотов-греков от самого вышеупомянутого урегулирования, их отказом разделить власть и процветание с кипрско-турецкой стороной и их усилиями по изоляции и подавлению кипрско-турецкого народа при соблюдении параметров Организации Объединенных Наций лишь на словах в течение последних 50 лет побудило киприотов-турок проголосовать на недавних президентских выборах в Турецкой Республике Северного Кипра за урегулирование, исходящее из принципа сосуществования двух государств на основе суверенного равенства, в соответствии с реальным положением дел на местах на Кипре. В свете вышеописанного положения дел настало время настаивать на упомянутой основе, исходящей из метода «проб и ошибок», а провести неофициальную пятистороннюю встречу для нахождения общей позиции по новому переговорному процессу на Кипре.

Что касается утверждений о так называемых «нарушениях международных правил воздушного движения» и «вторжениях в национальное воздушное пространство Кипра», то я хотел бы подчеркнуть, что полеты в суверенном воздушном пространстве Турецкой Республики Северного Кипра осуществляются с полного ведома и согласия соответствующих властей этого государства, в отношении которого кипрско-греческая администрация Южного Кипра не имеет ни юрисдикции, ни прав. Управление гражданской авиации Турецкой Республики Северного Кипра является единственным компетентным органом, правомочным обеспечивать воздушное движение и предоставлять аэронавигационную информацию в пределах своего национального воздушного пространства, и извещения для авиационного персонала направляются в соответствии со статьей 3 Конвенции о международной гражданской авиации (Чикагская конвенция).

Безосновательны и содержащиеся в указанном письме ложные утверждения об использовании кипрско-турецких портов и аэропортов, поскольку кипрско-греческая администрация не имеет ни юрисдикции над Северным Кипром, ни права вмешиваться в то, что там происходит. Кроме того, в этих заявлениях не учитывается нынешнее реальное положение дел на местах, а именно существование на острове Кипр двух независимых самоуправляющихся государств, каждое из которых обладает суверенитетом и юрисдикцией над своей территорией.

Что касается ложных заявлений в отношении аэропорта «Эрджан» на Северном Кипре, то следует вновь подчеркнуть, что оснащенные по последнему слову техники авиадиспетчерская служба аэропорта «Эрджан» и сам аэропорт обеспечивают регулярное, надежное и безопасное воздушное сообщение. Все полеты в суверенном воздушном пространстве Турецкой Республики Северного Кипра выполняются с полного ведома и согласия ее Управления гражданской авиации, которое находится под ее полной юрисдикцией и контролем. Вместе с тем нежелание кипрско-греческой стороны сотрудничать в этом вопросе с кипрско-турецкими органами гражданской авиации в соответствии с содержащимися в Ваших докладах по Кипру призывами к сотрудничеству между двумя сторонами и международными субъектами по вопросам, касающимся острова в целом, может иногда ставить под угрозу безопасность воздушного движения над островом.

В этой связи крайне важно обеспечить, чтобы Ваш призыв, содержащийся в Вашем последнем докладе от 10 июля 2020 года (S/2020/682), в котором Вы справедливо настоятельно призвали к «установлению более тесного сотрудничества между общинами, местными и международными субъектами», добавив при этом, что «озабоченность по поводу признания сама по себе не должна являться непреодолимым препятствием для наращивания сотрудничества», был поддержан в будущей резолюции Совета Безопасности и облачен в конкретные формулировки уважаемыми государствами — членами Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что содержащийся в Вашем готовящемся к выпуску докладе Совету Безопасности призыв к достижению этой цели будет способствовать осуществлению сотрудничества между соответствующими органами власти киприотов-турок и киприотов-греков во многих областях, таких как безопасность воздушного движения, торговля, туризм и углеводородные ресурсы, а также между международными субъектами и каждой из сторон на острове.

Помимо всего прочего, несправедливая изоляция киприотов-турок, которую кипрско-греческая сторона пытается усилить, в одностороннем порядке называя все аэропорты и морские порты Северного Кипра «незаконными», полностью противоречит нормам международного права и идет вразрез с призывом, с которым бывший Генеральный секретарь Кофи Аннан обратился к государствам в своем докладе Совету Безопасности от 28 мая 2004 года (S/2004/437), недвусмысленно заявив: «Я надеюсь, что члены Совета [Безопасности] могут взять на себя инициативу и настоятельно рекомендовать всем государствам сотрудничать, как на двусторонней основе, так и в международных организациях, в деле устранения ненужных препятствий и барьеров, которые ведут к изоляции киприотов-турок и тормозят их развитие...».

Законодательство Турецкой Республики Северного Кипра по вопросам аэронавигационной безопасности соответствует всем нормам и рекомендациям Международной организации гражданской авиации и обеспечивает авиационную безопасность и безопасность полетов посредством регулирования всех аспектов работы гражданской авиации, включая эксплуатацию аэропортов, управление воздушным движением и т.п. Все аэропорты Северного Кипра полностью соответствуют международным стандартам, и для поддержания уровня их технического оснащения производится необходимая модернизация. Кроме того, в связи с увеличением в последние годы числа рейсов выросло и число авиадиспетчеров, и районный диспетчерский центр аэропорта «Эрджан» постоянно поддерживает тесное сотрудничество с районным диспетчерским центром Анкары для обеспечения безопасного сопровождения всех рейсов в регионе. За один лишь прошедший год число пассажиров, воспользовавшихся аэропортом «Эрджан», составило 4 035 276 человек. Помимо этого, в 2020 году в аэропорту «Эрджан» совершили посадку и взлет более 27 760 самолетов и 224 898 самолетов совершили пролет через воздушное пространство, контролируемое диспетчерской службой аэропорта «Эрджан». В этой связи необходимо особо отметить, что кипрско-турецкая сторона привержена соблюдению самых высоких стандартов в области безопасности полетов в полном соответствии с Чикагской конвенцией 1944 года и что она готова сотрудничать с кипрско-греческими властями в этом очень важном вопросе. Пользуясь представившейся возможностью, я хотел бы также напомнить кипрско-греческой стороне, что ее партнером является и всегда была кипрско-турецкая сторона, а не Турция.

Прежде всего нельзя забывать о том, что вопреки заявлениям представителя киприотов-греков ни в одной из резолюций Совета Безопасности по Кипру законное и оправданное вмешательство Турции в 1974 году, осуществленное в соответствии со статьей 4 Договора о гарантиях 1960 года, не квалифицируется

как «вторжение», а последующее присутствие на острове турецких войск — как «оккупация». Такие обвинения являются ничем иным, как чистой фальсификацией со стороны киприотов-греков, направленной на искажение исторических фактов и реалий острова. В этой связи необходимо напомнить об эмоциональном заявлении, сделанном в Совете Безопасности 19 июля 1974 года тогдашним лидером киприотов-греков архиепископом Макариосом, в котором он открыто обвинил Грецию, а не Турцию, во вторжении на Кипр и его оккупации. Замечания, с которыми он выступил всего лишь через четыре дня после совершенного греками/киприотами-греками переворота 15 июля 1974 года, прочно вошли в анналы Организации Объединенных Наций и вряд ли нуждаются в дальнейшем детальном освещении.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 44 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Мехмет **Дана**
Представитель
Турецкая Республика Северного Кипра